



Я – кот Фараона!  
Отважный,  
как лев, но ещё  
свирепее!



**ВСЕМОГУЩИЙ**  
**КОТ-ДЕТЕКТИВ**  
**КУДА ПРОПАЛ**  
**АМУЛЕТ?**

Э.Б.Гринфилд  
ИЛЛЮСТРАТОР САРА ХОРН

#эксмогештаво

Ра Всемогущий – кот-детектив

Эми Батлер Гринфилд

**Куда пропал амулет?**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

### **Гринфилд Э.**

Куда пропал амулет? / Э. Гринфилд — «Эксмо», 2018 — (Ра  
Всемогущий – кот-детектив)

ISBN 978-5-04-099404-5

Ра – любимый кот фараона. Он ленивый и избалованный, поэтому, когда во дворце начинается переполох из-за пропажи амулета, Ра нет до этого никакого дела. Он наслаждается вкусной едой и повышенным вниманием к своей персоне. Но у Ра есть друг – мудрый и трудолюбивый скарабей Хепри, который постоянно ругает его за лень. И как только Ра принимается за расследование, он понимает, что быть детективом – это не так уж и плохо и у него это отлично получается!

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-099404-5

© Гринфилд Э., 2018

© Эксмо, 2018

## Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

# Эми Батлер Гринфилд

## Куда пропал амулет?

*Тессе,  
которая знает, как правильно  
обращаться с кошками.*

**Э.Б.Г.**

© Чомахидзе-Доронина М.П., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

## Глава 1 Вторжение

Когда начались мои приключения, я и думать не думал ни о каком преступлении. Нежась у бассейна фараона, под горячим египетским солнцем, я занимался тем, что удаётся мне лучше всего, – абсолютно ничем.

– Ра, ты самое ленивое существо из всех, что я знаю, – произнёс мой друг Хепри.

Я не удостоил его вниманием. Хепри – жук-скарабей, размером не больше моей лапы, и голос у него писклявый. Но когда он подобрался поближе к моему уху и повторил, я зевнул и приоткрыл глаза.



– Это я ленивый? – Я зажмурился. – Полно тебе, Хепри. Я наслаждаюсь каждой минутой.

– Но ты ведь даже усиком не пошевелил за весь день, – возразил Хепри.

– В этом-то вся прелесть, Хепри. Мне не нужно двигаться. Я и так нахожусь в лучшем месте, какое только можно вообразить. – Я глянул вверх его блестящих чёрных крылышек и залюбовался неподвижной гладью бассейна. – Здесь солнце и покой. Мало того, народ почитает меня как бога. Поверь, я наслаждаюсь жизнью.

Крылья Хепри блеснули медью.

– Что ж, люди и меня высоко ценят. Во всём Египте вряд ли найдётся хоть одна мумия, у которой не было бы амулета с изображением скарабея вместо сердца. Но я не позволяю этому вскрыжить мне голову, Ра. Я всегда занят делом.

– Дай угадаю. – Я сморщил нос. – Ты снова перекатываешь навозные шарики.

– Так и есть. – Хепри потер передние лапки. – Этим утром я первым делом отправился к конюшням...

– Избавь меня от подробностей, Хепри.

Жуки-скарабеи обожают навоз, но Хепри – больше всех. Я попытался прикрыть уши лапками, но тщетно.

– И ты не поверишь, сколько навоза я там обнаружил, – продолжал Хепри. – Горы...

– Довольно, – застонал я.

Он действительно умолк, но не из-за меня. Мальчик-слуга шагал к бассейну и нёс второй завтрак. Хепри поспешил спрятаться, чтобы на него не наступили.

С низким поклоном мальчик поставил блюдо передо мной. Я приязненно кивнул ему, но дождался, пока он уйдёт, прежде чем отведать угощение. Позволять людям смотреть, как ты ешь, – большая ошибка. Сложно походить на бога, когда уплетаешь рагу из антилопы.

Что же до Хепри, то меня совершенно не беспокоило его присутствие. По сравнению с его трапезой моя – шикарна до неприличия. Покончив с завтраком – не только с рагу из антилопы, но и с несколькими лакомыми кусочками козерога, щедро приправленными специями, – я перевернулся на спину и вздохнул с глубочайшим удовлетворением.

– Изумительно. Говорю тебе, Хепри, повара с каждым днём готовят всё лучше и лучше.

– И что теперь? – спросил Хепри. – Собираешься лежать и ждать обеда?

– А что в этом плохого?

– Ра, тебе надо чаще выходить в люди. Знавал я мумий, чья жизнь была куда интереснее. Это ещё что за сравнение?

– Мумии не едят, – заметил я. – И не спят.

– Жизнь – это не только еда и сон, – возразил Хепри. – Хотя откуда тебе знать, с твоими-то привычками. Даже когда фараон возил тебя в Фивы в прошлом месяце, ты и лапой не пошевелил. Слуги перенесли тебя от этого бассейна напрямиком на солнечную палубу корабля. А затем перенесли обратно.

Я прикрыл лапками нос.

– Подумаешь.

Хепри вздохнул.

– Тебе не бывает скучно, Ра?

– Как же мне может быть скучно, когда здесь так вкусно кормят? – сказал я, подумав.

– Ты безнадежен, – вздохнул Хепри. – В тебе меньше прыти, чем в локонах на париках фараона.

Я перевернулся и слизнул последнюю каплю подливки с блюда. Пусть Хепри болтает, у меня достаточно прыти, когда мне хочется. Просто мне редко хочется.

Несколько лет назад, когда фараон был ещё наследным принцем, жизнь была другой. Тогда я гулял часами. Но теперь я не обычный дворцовый кот. Я кот фараона, и нет нужды слоняться без дела. Всё, что мне нужно, находится прямо здесь.

Конечно, мне не бывает скучно.

По крайней мере, не слишком часто. Только когда с одной трапезой покончено, а до следующей ещё много часов.

Как сейчас.

Правда, я не собирался обсуждать это с Хепри. В конце концов, мне крупно повезло, ведь я волен сам распоряжаться своим временем, в отличие от фараона – сколько послов нужно принять, сколько ритуалов соблюсти, сколько ожиданий оправдать, чтобы быть достойным своего

отца. Такая жизнь не для меня! Как кот фараона, я не знаю забот. И даже если мне и бывает чуточку скучно, что с того?

Во всяком случае, если бы я принялся жаловаться, Хепри предложил бы перекатывать навозные шарики вместе с ним. Словно он ни капельки не ценит моё высокое положение.

Став котом фараона, я вознёсся высоко, как и сам фараон. Все жители Египта понимают это. Они всегда выказывают уважение и держатся на почтительном расстоянии. Но только не Хепри.

Ума не приложу, зачем я терплю его.

– Ра, тебе вредно валяться весь день, – сказал Хепри. – Нужно найти другой интерес в жизни.

– Нет, Хепри. – Я снова улёгся у бассейна и потёрся щекой о плитку. – Что мне нужно, так это вздремнуть.

Хепри забарабанил передними лапками ритм марша.

– Ты уже выспался. Давай-ка растормошим тебя.

– Поговорим об этом, когда проснусь, – промурлыкал я сквозь сон.

– Эй! – Хепри прекратил барабанить. – Что это было?

– Я сказал...

– Да не ты. – Хепри подпрыгнул и обернулся к высокой стене на дальнем конце двора. – Там. Кто-то скребётся.

Я нехотя повернул голову, прислушиваясь, и вдруг на стене появилась кошка.

Я сел от неожиданности.

Возможно, кошек действительно чтят в Египте как богов, но, скажу вам честно, не все из нас выглядят достойно. Вот эта, например, настоящая голодранка – молодая, тощая, со свалявшейся шерстью и оборванным ухом. Ей определённо не место во дворце, не говоря о личных покоях фараона.

– Привет! – Тяжело дыша, она спрыгнула вниз и побрела напрямиком ко мне.

Я скинул голову. «Привет? Разве так приветствуют Ра Всемогущего, Властелина Могучей Лапы, прямого наследника богини-кошки Бастет и самого великого бога-солнце Ра?»

Я дёрнул правым ухом.



– Простите, мы разве знакомы?

– Нет, – сказала она. – Я – Миу. Живу на кухне. И мне нужна твоя помощь.

Помощь сильно смахивает на работу. С какой стати мне трудиться для того, кто даже не умеет вежливо обращаться к коту фараона? Я улёгся около воды.

– Извини. Я занят.

Девчонка перепрыгнула через меня и низко нагнула мордочку, принюхиваясь.

– Не похоже, чтобы ты был занят.

Какая наглость! Разве она не понимает, что к коту фараона требуется уважение? Я поднял лапу, чтобы отогнать её.

– Я действительно занят. Очень, очень занят. Прощай.

Она не сдвинулась с места.

– Но ведь ты кот. Любимец богини Бастет. Мы должны защищать слабых, помнишь? А я знаю ребёнка, который как раз нуждается в нашей помощи.

– Ребёнка? – вмешался Хепри.

## Глава 2

### Баловень

Миу вздрогнула. Видимо, она не заметила Хепри. (Серьёзное упущение, если спросите меня. Наблюдательность – самое главное для кошки.)

– Это Хепри, – сказал я.

– Рад познакомиться, – пропищал Хепри.

Миу кивнула.

– Взаимно.

Значит, мне она нагрубила, а с жуком подружилась? Нелепость какая-то. Я закрыл глаза, мечтая, чтобы она просто исчезла.

Но Миу и не думала уходить; она продолжила болтать с Хепри как ни в чём не бывало.

– Дитя зовут Тедимут. Она служанка Великой жены фараона, и её обвиняют в краже амулета. Но она невиновна.

Я приоткрыл один глаз.

– Откуда тебе знать?

– Она на такое не способна, – сказала Миу. – Она племянница моего хозяина, повара Себни, я знаю её с младенчества. Она честная и очень добрая. До того, как она попала в дом к Великой царице, она прислуживала на кухне и всегда заботилась о нас, кошках. Однажды, когда я была ещё котёнком, я застряла в кладовой, а она нашла меня.

Хепри прищёлкнул крыльями с сочувствием.

– А теперь она попала в беду? Несчастное дитя.

– Никто не знает, что с ней произошло, – сказала Миу. – Стражники фараона считают, что она сбежала из дворца этим утром, и обыскивают город. Но я думаю, она всё ещё здесь. Я так волнуюсь: а что, если настоящий вор связал её или сделал с ней что-то страшное? – Миу обернулась ко мне: – Мне не знакома эта часть дворца. А ты тут всё знаешь. Так ведь? Помоги мне найти её.

Она хотела, чтобы я обыскал все углы и закоулки дворца в поисках ребёнка, которого, возможно, там и нет?

– Что-то не хочется.

Она замяукала возмущённо:

– Но ты поклялся защищать детей...

– Я поклялся защищать детей моей семьи, – сказал я твёрдо. – То есть семьи фараона – его троих сыновей и двоих дочерей. Им ничего не грозит. Остальное – не моя забота.

– Понятно. – Миу бросила на меня презрительный взгляд из-под ободранного уха. – Значит, правду говорят – ты действительно избалованное ничтожество. Ты слишком самодоволен, чтобы потрудиться для других.

Ничтожество? Самодовольный? Моя шерсть поднялась дыбом от негодования.

– Дело не в том, что он самодоволен, – сказал ей Хепри, – а в том, что он ленив.

– Хепри, на чьей ты стороне? – воскликнул я. – Нет, не отвечай. – Я обернулся к Миу: – Ты можешь осмотреть дворец, если хочешь. Не стану мешать. Но не втягивай меня в эту историю. Не собираюсь тратить время на чужие проблемы.

Я отвернулся от неё и стал вылизываться, демонстрируя тем самым, что разговор окончен.

Хепри неодобрительно щёлкнул крылышками.

– Ра, может, передумаешь?

Я покачал головой.

– Не беда, – послышался голос Миу позади нас. – Наверняка он слишком вялый и немощный, чтобы помочь мне. Я прекрасно справлюсь сама.

Теперь уж точно решено. Не видать ей от меня никакой помощи.

Не то чтобы она надеялась. Она уже направилась к ближайшей двери.

– Нет! – пискнул Хепри. – Не туда!

Его голос был слишком слаб, чтобы докричаться до неё. Миу продолжала идти.

Хепри обернулся ко мне:

– Ра, ты обязан остановить её.

– Но я ведь слишком вялый и немощный.

Хепри грозно щёлкнул крыльями и запрыгнул мне на голову.

– Ой! – Я попытался стряхнуть его лапкой, но жуки-скарабеи такие цепкие.

Ухватившись за шерсть прямо за моим ухом, Хепри зашептал:

– Ра, если не поможешь ей, знаешь, что я сделаю? Буду подкладывать навоз в твою еду.



Я резко выпрямился и тревожно прижал уши к голове.

– Ты не посмеешь! – ахнул я. Навоз в мою еду?!

– Каждый день, целую неделю, – верещал он. – Выбор за тобой.

Какой уж это выбор!

– Ладно, – сказал я скрепя сердце. – Раз ты настаиваешь.

Позвольте внести ясность: может, я и лежу весь день, но медлительным меня точно не назовёшь. Когда я бегу, то по скорости не уступаю колеснице фараона. Любой во дворце подтвердит – особенно крысы, осмелившиеся показаться мне на глаза. Я перехватил Миу, как раз в тот момент, когда она добралась до двери.

– На твоём месте я бы туда не ходил, – сказал я.

Миу попыталась оттолкнуть меня.

– Я тебя больше не слушаю.

Я преградил ей путь.

– А стоит послушать. Войдёшь туда – попадёшь прямо на закуску охотничьим псам фараона.

Миу отпрыгнула назад.

– Охотничьим псам?

– Ко мне они привыкли, но чужаков порвут на части. Один неверный шаг, и они сожрут тебя заживо.

– Какой ужас! – Миу в тревоге забила хвостом. – Что же мне делать?

– Позволить нам стать твоими провожатыми, – сказал Хепри.

– Что ты несёшь? – зашипел я. – Мы так не договаривались.

– Ещё как договаривались, – шепнул Хепри, всё ещё цепляясь за шерсть за моим ухом.

Я снова попытался сбить его лапой с головы, но промахнулся.

– Я бы сам тебя проводил, – стал объяснять Хепри, – но не знаю, где здесь что. Понимаешь, я почти всё время провожу снаружи. Тут больше навоза. Но Ра знает дворец вдоль и поперёк. Не так ли, Ра?

– Забыл уже, наверное, – сказал я. – При моей-то избалованности и прочих достоинствах.

– Не одну неделю, – шепнул Хепри мне на ухо, – а две.

– Хорошо, хорошо, – сказал я. – Я провожу её.

Если это единственный способ спасти мою еду, думаю, я мог бы провести Миу в несколько комнат. Может, тогда Хепри образумится. Или, того лучше, Миу решит продолжить без меня.

Хватка на моём ухе ослабла.

– Глубоко в сердце он вполне достойное существо, – сказал Хепри.

– Экскурсия будет короткой, – предупредил я. – Большого не обещаю.

– Меня устраивает, – сказала Миу. – Я тороплюсь.

– Тогда в путь.

Чем быстрее это закончится, тем лучше.

Я повёл Миу через двор к другому, безопасному входу. Хепри всё ещё ехал у меня на голове, между ушами, и мы все вместе поспешили во дворец.

## Глава 3

### Возлюбленная

– Не попадайся никому на глаза, – шепнул я Миу, когда мы прокрались в прихожую. – Если тебя увидят, то сразу поймут, что тебе здесь не место. С таким-то ободренным ухом.

Миу кивнула и пригнулась к самому полу. Должен признать, маскироваться она умела. Будь вы человеком, то вряд ли заметили бы её. Мы бесшумно скользили по коридорам, и я внимательно изучал её, пытаюсь понять, как ей это удаётся.

Возможно, я слишком увлёкся этим занятием. И не заметил приближающиеся шаги.

– Ра, осторожно! – предупредил Хепри. Его лапки защекотали мне ухо, когда он соскользнул вниз и спрятался под моим животом.

Я поднял взгляд и увидел, как прямо ко мне направляется Хранитель царских набедренных повязок.

– Привет тебе, Ра Всемогущий. Каким ветром тебя сюда занесло? Неужто мало кормят? – Оглушительный хохот Хранителя заполнил коридор.

Я замер на месте, но для волнения не было причин. Хранитель был человеком добродушным, а Миу надёжно спряталась. Или нет? Я оглянулся, чтобы проверить.

Ошибочка.

– Надо же! – Хранитель присвистнул. – Ра, ах ты хитрюга, так вот почему ты решил заглянуть к нам? У тебя новая подружка? Какая обворожительная, – добавил он, разглядывая Миу, которая вжалась в угол. – Хотя причесать не мешало бы. Твоя возлюбленная, да?



Хранитель царских  
Набедренных повязок

НЕТ. Ни в коем случае. Я высунул язык, чтобы показать, как отношусь к этой идее. Миу тоже была не в восторге. Она закатила глаза и притворилась, будто её тошнит. Хранитель забеспокоился.

– Батюшки! Твою возлюбленную ведь не стошнит, да? Смотрителю царской резиденции это не понравится.

Меня самого чуть не вырвало. Возлюбленная?

Под моим животом захихикал Хепри.

Хранитель набедренных повязок покачал головой.

– Лучше выведи её во двор, Ра. Думаю... – Он не закончил, так как кто-то позвал его по имени. – Иду, господин! – Склонившись ко мне, он шепнул: – Это Смотритель. Если не хочешь попасть в беду, держись от него подальше.

Я был бы рад последовать его совету. На людях Смотритель притворялся, что без ума от меня, но когда никого не было рядом, он был не прочь пнуть меня ногой. Если он увидит Миу, то наверняка не станет церемониться и вышвырнет нас обоих.

Я поспешил к другому коридору – тому, который соединял личные покои фараона с сокровищницей и опочивальней Великой жены.

– Миу отстала, – шепнул Хепри.

Вздыхнув, я обернулся. Миу даже не глядела в нашу сторону. Она принюхивалась к дверному проёму, ведущему в другой, более широкий коридор.

– Кто теперь медлительный? – напомнил я. – Миу, держись рядом со мной.

Она прикоснулась носом к полу.

– Кажется, я уловила запах Тедимут... нет, потеряла. Но она была здесь, я уверена. – Миу шагнула в широкий коридор.

– Туда ходить не имеет смысла, – сказал я.

Не удостоив меня вниманием, Миу помчалась вперёд, затем резко остановилась, вытаращив глаза от изумления.

Я нагнал её.

– Здесь ты её не найдешь. Тут негде прятаться.

– Вижу.

Она замерла в нерешительности, дивясь ослепительному великолепию комнаты. Даже в полутьме всё сияло – отполированные колонны, гладкие полы, роскошные фрески на стенах, изображавшие тростниковые берега, бассейны и богов. В глубине зала яркий луч света падал на трон.

– Что это за место?

– Зал приёмов фараона. – Я не собирался брать на себя роль гида, но мне это даже нравилось, как ни странно. Редко выпадает возможность похвастаться своими царскими владениями. – Здесь фараон восседает на троне и принимает официальных лиц и посетителей. Вон там для меня подготовлено особое место. – Я указал хвостом на небольшой квадрат у подножия трона.

Как я гордился собой, когда впервые занял там своё место! Под звуки труб именно я вёл фараона к великолепному трону – средоточию власти. В ярком свете факелов глаза всех присутствующих были направлены на меня. Даже Смотрителю пришлось признать моё превосходство.

С тех пор было столько церемоний, что они успели наскучить мне. Однако кое-что в моих обязанностях до сих пор вызывает трепет.

– Обожаю смотреть, как все кланяются нам.

– Ты хотел сказать, кланяются фараону, – поправил Хепри.

Я пожал плечами.

– Это одно и то же.

Хепри пришёлкнул крыльями, словно я удачно пошутил, но ведь это чистая правда.

Миу молча осматривала зал.

– Трон сверкает, как кошачий глаз.

– Он покрыт нубийским золотом, – объяснил я. – Всё самое лучшее для фараона.

– И для кота фараона, – пробормотал Хепри.

– Что ж, так и есть, – согласился я. – У меня своё собственное позолоченное место в каждом из тронных залов. – Я склонил голову к Миу. Она обитала на кухне и, вероятно, не понимала, какую утончённую жизнь я веду. – У него множество дворцов, понимаешь? Этот мой любимый, но, должен признать, дворец в Иуну<sup>1</sup> тоже удивительно хорош. А если ты не видела тронный зал в Фивах, то, считай, вовсе не жила. Хотя, на мой вкус, самое впечатляющее в Фивах – повар. Он предан мне всем сердцем – приносит угощение каждый час. – Я облизнул усы при одной мысли об этом. – Вот это я называю дворцом.

– Прекрасный дворец, только навоза не хватает, – сказал Хепри с сожалением. – Большой кучи старого доброго навоза прямо у трона.

Я сморщил нос.

– Навоз? У трона? Ты шутишь, Хепри? – Не дожидаясь ответа, я вернулся к более приятной теме: – Итак, Миу, если взглянешь на фрески за треном, то увидишь нечто по-настоящему удивительное. Сам фараон настоял на том, чтобы сделали мой портрет...

К моему ужасу, Миу отвернулась.

– Я пришла не для того, чтобы любоваться достопримечательностями. Я пришла, чтобы найти Тедимут. И ты прав: здесь ей негде спрятаться. Я вернусь назад и попробую снова взять след.

– Нам всем лучше поторопиться, – предупредил Хепри. – Кто-то идёт!

Пока мы бежали обратно по коридору, я услышал ворчливый голос Смотрителя; он обратился к Хранителю царских набедренных повязок. Они направлялись в нашу сторону. К тому времени, как мы добрались до места, где Миу учуяла запах ребёнка, они почти нагнали нас.

– Прячьтесь, – пискнул Хепри.

С Хепри, намертво прицепившимся к моей шерсти, я поспешил к единственному укрытию, какое видел, – пёстрому фризу<sup>2</sup> под высокими, светлыми окнами. С пола он походил на длинную полоску цветков лотоса, но я с детства помнил, что за ним есть выступ, где кошке легко спрятаться. Воспользовавшись гигантской статуей фараона как стремянкой, я взобрался по ней, Миу старалась не отставать. Мы запрыгнули на фриз и скрылись за ним как раз вовремя.

Прямо под нами остановились Смотритель и Хранитель царских набедренных повязок.

– Мне показалось, я видел этого проклятого кота, – сказал Смотритель. – Ты ведь тоже его заметил?

– Нет, мой господин, – поспешил возразить Хранитель. – Откуда ему здесь быть? Он любит сидеть у бассейна.

– Как показывает мой опыт, этот кот всегда оказывается там, где меньше всего ждёшь. – Смотритель остановился и оглянулся назад, словно искал меня. Как же меня подмывало прыгнуть ему на голову, но я удержался.

– Не поверишь, сколько проблем создаёт этот кот, – брюзжал Смотритель. – Твоей должности можно только позавидовать, Хранитель. Ты ведаешь лишь набедренными повязками. А мне приходится присматривать за всем дворцом. Днями – неделями! – я строю планы для царского пира, и что же делает этот кот, когда гости занимают свои места? Горланит вместе с дворцовыми музыкантами.

---

<sup>1</sup> *Иуну* – древнеегипетское название города Гелиополь. – *Здесь и далее прим. пер.*

<sup>2</sup> *Фриз* – декоративный элемент архитектуры в виде горизонтальной полосы или ленты.



– Я пел, – возмущённо шепнул я Миу. – И это было прекрасно.

Она взглянула на меня с осторожностью.

Под нами Хранитель фыркнул от смеха.

– Помню, мой господин. Получилось довольно смешно.

– Смешно? – Голос Смотрителя был холоден, как лёд. – Я бы не сказал. Как и в тот раз, когда он запрыгнул на стол и стал уплетать козерога, приправленного специями.

Улыбка Хранителя испарилась.

– Уверен, этого больше не повторится, мой господин.

– Надеюсь, что нет. – Смотритель продолжил путь. – Если ещё хоть раз этот кот заберётся на обеденный стол, шкуру с него спущу. Почему фараон так ценит эту зверюгу, выше моего понимания. Он только и делает, что ест...

– Будто он сам не набивает себе пузо, – пробормотал я Хепри. – Он злится, потому что я взял кусочек печёнки с его тарелки. Пора бы ему научиться делиться.

– Ш-ш! – шепнула Миу.

Мы сидели не шелохнувшись, пока люди не ушли.

– Уф! – сказал Хепри. – Чуть не попались. Хорошо, что ты знал, где спрятаться, Ра.

Я ждал, что Миу тоже поблагодарит меня, но она обнюхивала каменную кладку. Мгновенье спустя её хвост поднялся, словно флагшток, и она радостно замурлыкала.

– Тедимут была здесь.

– За фризом? – Я глянул на неё с сомнением. – Люди такие неуклюжие, да и высоты боятся. Как бы она взобралась сюда?

– Тедимут смогла бы, – сказала Миу уверенно. – Может, она взобралась по статуе, как и мы. Она маленькая и отлично лазает. В тот день, когда она спасла меня, я застряла на верхней полке в кладовой, в самом углу. Она залезла высоко и протиснулась между кувшинами и корзинами, чтобы добраться до меня, как настоящая кошка. А когда освободила меня, ей пришлось спускаться обратно, со мной на руках. Поэтому для неё это проще пареной репы. – Продолжая принюхиваться, она прошлась по фризу. – Да, никаких сомнений. Тедимут точно побывала здесь.

Миу долго осматривала каменную кладку, затем замерла на месте под одним из высоких окон.

– Ох, я снова потеряла след. – Она прошла чуть дальше вдоль фриза, затем вернулась. – Да, именно здесь следы кончаются.

«Если следы вообще были», – подумал я.

– Тогда, может, продолжим экскурсию? Мне бы хотелось вернуться к бассейну до обеда.

Миу не обратила на меня никакого внимания. Как и Хепри. Они оба глядели на окно.

– Думаешь, она пролезла там? – спросил Хепри.

– Да что с вами такое! – воскликнул я, прежде чем Миу успела ответить. – Вы всерьёз думаете, что ребёнок мог подпрыгнуть на такую высоту....

Не успел я договорить, как Миу забралась по стене на окно. На мгновение мне показалось, что она упадёт, но ей удалось добраться до подоконника. И она снова начала принюхиваться.

– Так и есть! – крикнула она сверху. – Я чувствую её запах.

Миу выпрыгнула в окно.

## Глава 4

### На крыше

– Чего ты ждёшь, Ра? – сказал Хепри, после того как Миу исчезла. – За ней!

Я остался на месте и принялся умывать мордочку.

– Думаю, она прекрасно справится сама, – сказал я. – К тому же близится время обеда.

Лучше мне вернуться к бассейну.

Хепри застонал.

– Ра! Как ты можешь сейчас думать о еде? Разве тебе не хочется отыскать ребёнка?

– Нет, если из-за этого придётся пропустить обед, – ответил я честно.

Хепри вздохнул.

– Ра, ещё рано. До обеда далеко, и ты успеешь сначала найти ребёнка.

Я задумался. Хепри лучше определяет время, чем я, и безошибочно угадывает распорядок трапез. Все же я колебался.

– Или запрыгнуть на окно – слишком тяжёлая задача для тебя? – сказал Хепри. – Миу смогла, конечно, но она сильнее и ловчее...

– А вот и нет! Я тоже могу. С закрытыми глазами. – Я разбежался и прыгнул на стену. – Смотри!



Признаю, идея закрыть глаза оказалась не лучшей. Даже с открытыми глазами мне понадобились три попытки, чтобы добраться до подоконника.

– Мне всё равно, что там унюхала эта кошка, – жаловался я Хепри, который зарылся в шерсть на моей шее. – Ребёнку не по силам сюда забраться.

– Видимо, девочка прекрасно держит равновесие, – сказал Хепри.

– Лучше, чем кот фараона? Человек? – фыркнул я. – Сомне-ва-а-юсь.

За окном виднелись крыши. Когда я прыгнул на первую из них, то увидел Миу на соседней чуть выше, она обнюхивала черепицу. Наверное, снова взяла след.

Хепри сказал с тревогой:

– Надеюсь, Миу знает, что делает.

– Я тоже надеюсь, – сказал я. – У меня такое чувство, будто мы гонимся за ветром.

Не успели мы нагнать Миу, как она ускакала на соседнюю крышу.

– Точнее, за обезумевшим смерчем, – проворчал я. – Где она только научилась так быстро бегать?

Хепри хихикнул на моей голове.

– Вероятно, кошки, которые живут на кухне, не валяются у бассейна день-деньской.

– Ну и зря, – сказал я. – Говорю тебе, я бы вернулся к бассейну прямо сейчас.

И это правда. Хотя прогулка по крышам напомнила мне о днях моей молодости, когда приключения ждали за каждым углом, до того как я стал котом фараона. Во мне проснулось любопытство. Неужели Миу действительно отыскала след? И если так, то куда он ведёт?



Когда я нагнал Миу, моё любопытство заметно поубавилось. Мы практически обежали весь дворец, и я был уверен, что скончаюсь от инфаркта. Но разве кто-то удосужился похвалить меня за усилия? Нет.

– Что так долго? – сказала Миу, когда мы подошли. – Я думала, вы никогда не догоните. Вот, смотрите, – она показала на узкий проход в каменной кладке, прямо под соседней крышей. – Видите, края деревянной решётки обломаны. Тедимут пролезла именно здесь. Я чую по запаху.

Соскочив с меня, Хепри прочно зацепился лапками за решётку и просунул голову в одно из отверстий.

– Думаю, ты права, – сказал он, обернувшись к Миу. – Там очень темно, но похоже на кладовую. Подходящее место, чтобы спрятаться.

Я не отводил глаз от прохода. Пора вернуть их на землю.

– Миу, сквозь эту решётку даже кошка не пролезет. С чего ты решила, что туда пробрался человек?

– Человек мог бы сдвинуть её, – предположил Хепри. – А потом вернуть на место. Может, для этого в ней и сделали отверстие.

– Я тоже так думаю. – Миу воодушевилась. – Вопрос в том, сможем ли мы последовать за ней? Хепри, ты уж точно сможешь...

– Не в одиночку, – сказал Хепри. – Кошка смогла бы спрыгнуть, и человек тоже, но не жук. На лапки я уже не встану. Нужно придумать, как вам двоим пробраться туда.

Миу стала ходить взад-вперёд от нетерпения.

– Но как?

Они с Хепри принялись исследовать проход.

– Возможно, нам удастся отодвинуть решётку, как Тедимут, – произнёс Хепри не спеша. – Если присмотреться, то видно, что в некоторых местах она прилегает неплотно. Ра, ты мог бы ухватиться за обломанный конец зубами?

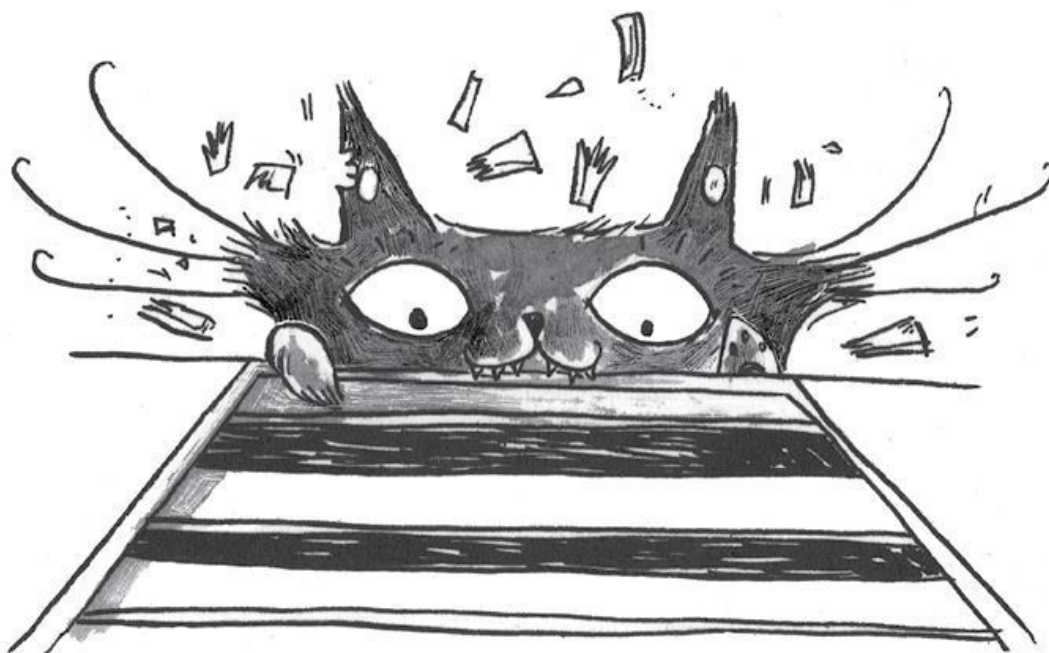
Он предлагает коту фараона грызть сломанную деревяшку? И ободрать язык щепками и занозами? Я глянул на Хепри вне себя от гнева.

– Вряд ли это возможно.

Миу проскользнула мимо меня.

– Я сделаю.

– Хорошо, – сказал Хепри, пока она устраивалась поудобнее. – Теперь сожми крепко зубами и тяни назад как можно сильнее.



Миу рванула назад, но решётка не поддавалась.

– Сил маловато, – сказал Хепри.

Они оглянулись на меня, и последовала длинная пауза.

– Ну хорошо, – сказал я. – Но если я получу занозы, Хепри, ты самолично удалишь их. – Я устроился возле Миу и ухватился зубами за деревянную решётку.

– Раз, два, три – ТЯНИТЕ! – крикнул Хепри.

Мы потянули. Решётка сдвинулась с места. Тогда я сжал челюсти сильнее, рванул что было мочи, и она отскочила.

– Ой!

Пока я отплёвывал щепки, Миу ринулась в проход. Очистив рот от заноз – я настоял, чтобы Хепри тщательно всё осмотрел, – я просунул голову внутрь. Было слишком темно, чтобы что-то разглядеть.

– Знаешь что, Хепри, – начал я, – думаю, пора возвращаться.

– Единственный путь обратно – раскалённая крыша, – сказал Хепри. – А мне показалось, что ты умираешь от жары.

Он был прав. Из прохода тянуло свежестью и прохладой.

– Так и быть, – сказал я. – Мы заглянем внутрь ненадолго, а потом сразу назад. Наша работа выполнена. Остальное – забота Миу.

Я запрыгнул в проход – Хепри ехал у меня на голове – и приземлился на краю каменной полки. Через несколько мгновений глаза привыкли к темноте, и я смог разглядеть помещение. Хепри был прав: действительно кладовая, загромождённая полками с глиняными сосудами, в которых обычно хранят масло. Я потёрся ушками об их прохладные, гладкие бока. Приятная перемена после палящего солнца на крыше.

– Осторожно! – Хепри скатился мне на спину. – Ты чуть не скинул меня, Ра.

– Не искушай, – сказал я, но отошёл от сосудов. Когда Хепри сидит неподвижно – и молча, – легко забыть, что он у меня на голове.

Под нами послышался крик Миу:

– Тедимут!

Хепри спрыгнул на каменную плитку.

– Она нашла девочку! Где они? Ничего не вижу.

– Я тоже. Держись.

Должен признать, мне было интересно увидеть девочку, которая умеет карабкаться, как кошка. Я опустил голову, поманил Хепри, и мы заглянули в щель между полками. Как раз под нами, между стеной и высокими сосудами, притулилась маленькая девочка. Я не мастер определять человеческий возраст, но на вид ей было не больше десяти-одиннадцати лет – ровесница старшего сына фараона.



Хотя она не принадлежит к семье фараона, напомнил я себе. Она прислуга. А значит, не моя забота. Однако мои усики снова вздрогнули от любопытства. Как она тут оказалась?

Пока мы разглядывали девочку, Миу прыгнула к ней на руки.

– О, Миу! Как же ты меня нашла? – прошептала девочка, и голос её был едва громче дуновения ветра.

В ответ мы услышали довольное мурлыканье Миу.

Я осторожно скользнул между глиняных сосудов, чтобы лучше видеть нижнюю полку. Это мурлыканье неспроста; Миу что-то задумала, и мне не хотелось ничего упустить.

## Глава 5

### Кошачье волшебство

Некоторые верят, что кошки – существа волшебные, и кто я такой, чтобы возражать? Но когда люди говорят, что кошки умеют творить чудеса... что ж, это уже намного сложнее. Конечно, древние истории рассказывают о великом боге-солнце Ра, моём предке, который превратился в кота, чтобы защитить нашу землю от сил хаоса. Его дочь, великую богиню-кошку Бастет, почитают по сей день как защитницу от злых духов и болезней.

Но открою вам секрет (и пусть проклятье Бастет постигнет вас, если вы проговоритесь): я никогда не встречал кошки, которая обладала бы подобной силой. Включая меня. Наше волшебство заключается вот в чём: когда мы мурлычем, то обычно нам удаётся разговорить вас, людей.

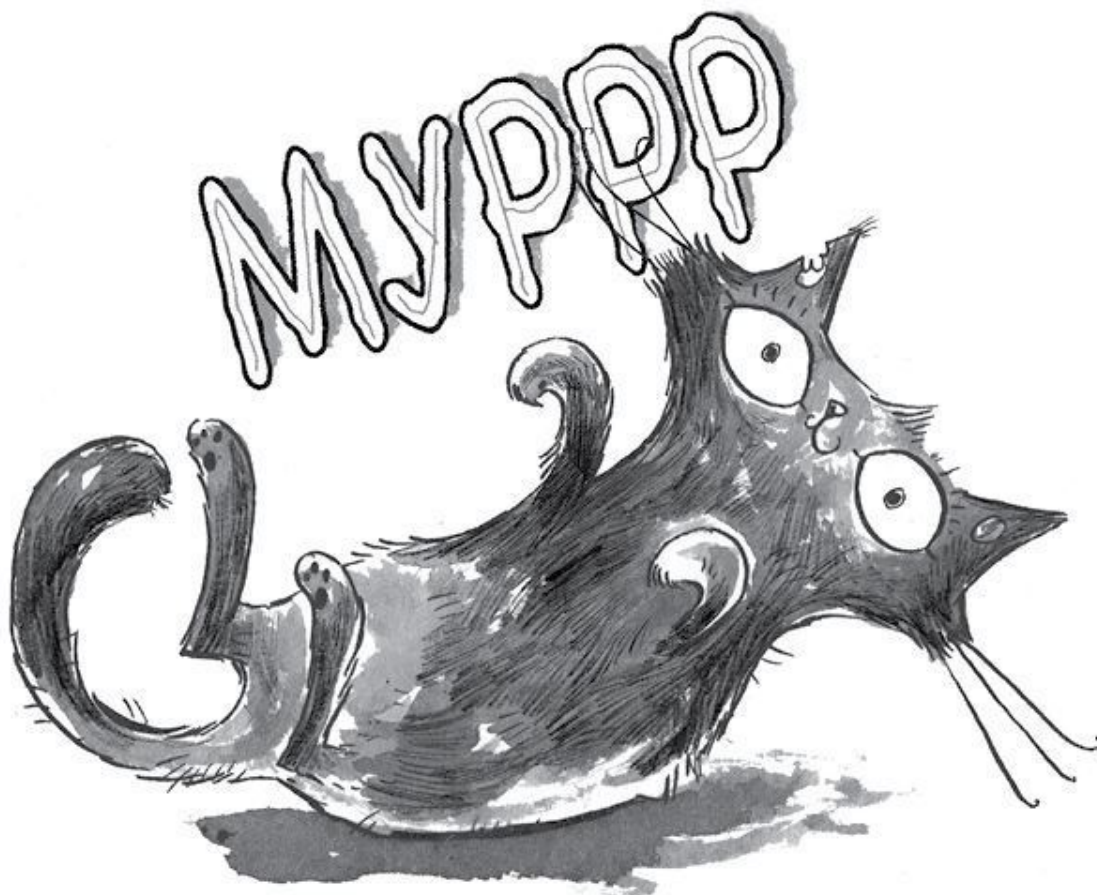
Как это работает, я и сам не знаю. Это чудо, которое лучше всего получается с членами нашей семьи, с людьми, которых мы поклялись защищать, хотя иногда нам удаётся заставить говорить и чужаков. Мурлыканье должно исходить от всего тела, и лучше, чтобы мы сидели у вас на коленях, или терлись о ноги, или лежали на спинке.

Честно скажу, лично я нахожу весь этот процесс унижительным. Я редко прибегаю к этому, даже с членами семьи.

Однако у Миу не было подобных сомнений. Она разлеглась на руках у Тедимут, словно меховой шарфик. А так как Тедимут была племянницей повара – хозяина Миу и, следовательно, членом её семьи, то урчание оказалось вдвойне эффективным. Я ни капли не удивился, когда девочка заговорила.

– Я не виновата, – шепнула Тедимут. – Я не брала его. Что бы они ни говорили, это не я.

«Банально, – подумал я, – Чего ещё от неё ожидать?» Но продолжал внимательно наблюдать и слушать. Девочка напоминала мне мою любимую дочь фараона – ту, которая всегда относится ко мне с должным уважением. Может, дело в её тихом, уверенном голосе. Или в нежности, с которой она поглаживала Миу.

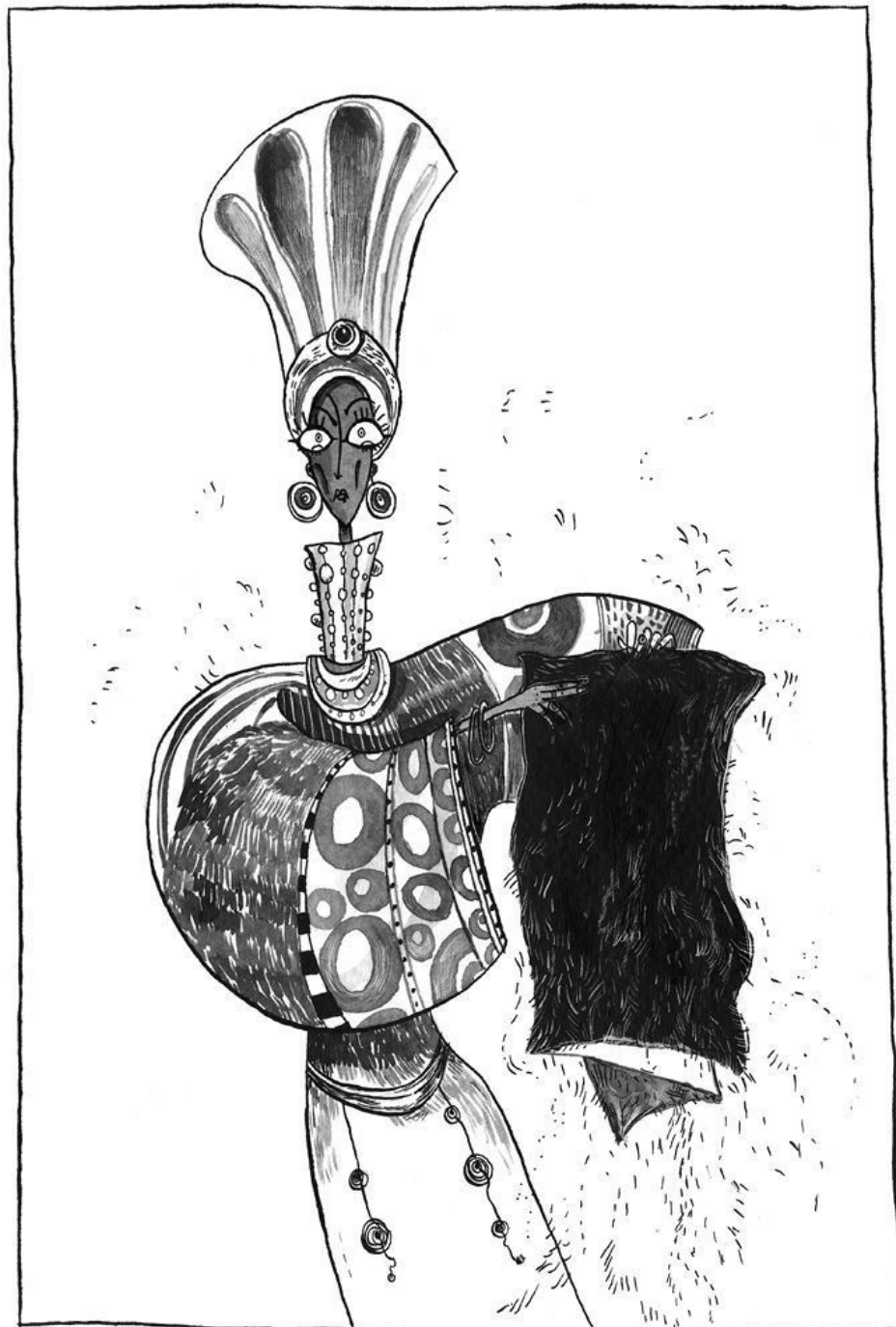


Девочка отличалась почти кошачьей грацией. Мне хотелось услышать её версию произошедшего.

– Я даже не хотела дотрагиваться до него, – прошептала Тедимут. – Этот амулет стоит целое состояние, а для простой прислуги, как я, это верный путь к беде. Если уронишь или даже возьмёшься не так, как надо, будешь наказана. Но госпожа Шепенупет велела мне отнести его обратно в сокровищницу. Она так разозлилась. Она сказала, что Великой царице не нужен этот амулет, и его вообще не следовало приносить в комнату облачений. Она хотела, чтобы я вернула его, пока все ещё спят и пока Великая жена не обнаружила ошибку.

Госпожа Шепенупет? Никогда мне не нравилась. Высокая, желчная женщина, повсюду следовала за Великой женой, словно тень. В прошлом году она жаловалась, что кошачьи волоски оказались на церемониальной тунике Великой жены. Я видел эту тунику вблизи и, смею утверждать, кошачий волос лишь украсил её. Хотя сетования госпожи Шепенупет говорили об обратном.

К тому же госпожа хитра. Когда она показала тунику Великой царице, та рассмеялась и угостила меня кусочками антилопы, поэтому госпоже Шепенупет ничего не оставалось, как изобразить улыбку. Но в тот вечер в моём ужине оказался кусок мяса с весьма подозрительным запахом. Совпадение? Возможно. Но я даже не притронулся к нему.



Госпожа Шепенупет

Я подобрался ближе к Тедимут.

– Думаю, сама госпожа Шепенупет допустила ошибку, – сказала девочка тихо. – Ведь это она решает, какие украшения Великой царицы принести из сокровищницы, и раскладывает их каждый день. Но я самая младшая из служанок Великой царицы, поэтому госпожа Шепенупет

винит меня во всём. А я не могу жаловаться, иначе потеряю место. Поэтому мне пришлось сделать так, как велела госпожа Шепенупет, и я отнесла амулет обратно в сокровищницу. Во всяком случае, попыталась...

Тедимут запнулась, и Миу замурлыкала так, словно гудела целая армия цикад.

Крепко обнимая её, Тедимут продолжила:

– Это случилось незадолго до рассвета, вокруг не было ни души. Я бежала со всех ног, но я плохо знала ту часть дворца и заблудилась. Я совсем пала духом, когда что-то ударило меня по голове. Думаю, это был камень. Когда я пришла в себя, амулет исчез.

Она зарылась лицом в шерсть Миу.

– Только взгляни на эту шишку, – прошептал Хепри мне на ухо. – Что-то точно ударило её по голове.

Я кивнул. В лучах света, пробивавшихся сквозь решётку, на голове Тедимут виднелась шишка размером с утиное яйцо. Я вздрогнул. Наверняка ей было больно.

– Я так испугалась, Миу, – шептала Тедимут. – Сначала я подумала, что просто уронила амулет, но его нигде не оказалось. Потом я услышала, как меня зовёт госпожа Шепенупет. Я поняла, что она будет винить меня в потере амулета. Меня побьют, а если она обвинит меня в краже, то могут даже отрезать нос. Поэтому я забралась на окно...

– Окно, где Миу учуяла её запах, – шепнул Хепри.

– ...и сбежала, – закончила Тедимут. – Я пробиралась по крышам, как кошка, Миу, и отыскала этот тайник.

Умная, ловкая, сообразительная... эта девочка и вправду похожа на кошку. Я был впечатлён.

– Что мне теперь делать? Нельзя же здесь вечно сидеть. Мне уже хочется пить и есть. А здесь одни сосуды с маслом, – Тедимут сглотнула. – Но если я выйду, меня поймут, и тогда мне конец.

Она застряла здесь совсем без вкусенького? Бедняжка! Но я согласен, что ей нужно переждать.

– Она права, – сказал я Хепри. – Дворец полон стражников, они будут выслеживать её.

Услышав это, Миу подняла голову и взглянула на меня.

– Это не единственная проблема. Твой фараон объявил награду за поимку Тедимут, поэтому теперь её ищут все.

– Он не только мой фараон, – сказал я, надувшись. – Но и твой. – «Даже если он допустил ошибку на этот раз», – добавил я молча. Я бы никогда не проявил такого вероломства, чтобы сказать это вслух, но – между нами говоря – фараон иногда допускает промахи. Теперь я уже был уверен, что это один из них.

– Ты кот фараона, – сказала Миу. – Ты должен заставить его образумиться.

– Ты хочешь, чтобы Ра уговорил фараона? – Хепри с сомнением прищёлкнул крыльями. – У него нет такой власти, Миу. В конце концов, он всего лишь кот.

– Всего лишь кот? – Миу и я воскликнули с негодованием, причём одновременно.

– Ну, вы меня понимаете, – сказал Хепри.

– Нет, я не понимаю, – сказала Миу, и впервые я был согласен с ней.

– В чём дело, Миу? – Тедимут вытянула шею, пытаясь разглядеть, почему мяукает Миу. – Там что-то есть наверху?

Я отпрыгнул назад как ошпаренный, стараясь держаться в тени, и чуть не наступил на Хепри. Кот фараона – образец грациозности, конечно, но скользкий жук – проблема даже для меня. Хватаясь когтями за полку, чтобы удержать равновесие, я попытался спастись от падения.

– Ра! – Хепри повис у меня на хвосте.

Этого я не выдержал. Извиваясь и рассекая когтями воздух, я рухнул вместе с Хепри на нижнюю полку. Приземлился прямо перед Тедимут, неловко припав на лапы.

Девочка уставилась на меня с изумлением. Свернувшись у неё на руках, Миу зажмурилась, не веря своим глазам.

Не лучший момент в моей жизни, но потом стало ещё хуже. Прежде чем мне удалось привести себя в порядок, дверь кладовой скрипнула.

Мои уши моментально развернулись. Я не видел дверь. Мне мешали глиняные сосуды. Но я знал, что означает этот звук.

«Стражник, подумал я, – выслеживает Тедимут».

Дверь открылась шире, освещая полумрак кладовой. Тедимут прикусила губу, но осталась неподвижна, как колонна в зале приёмов фараона.

Честно говоря, даже кошка не смогла бы сидеть тише.

По полу застучали сандалии. Я сжался, словно пружина. Как и Тедимут.

– Что ты делаешь? – крикнул кто-то из-за двери. – В этих сосудах одно только масло. Посмотри в соседней кладовой – и поторапливайся.

Сандалии загромыхали прочь. Дверь захлопнулась.

Тедимут едва слышно выдохнула.

«Чуть не попались», – подумал я.

К моему удивлению, сердце колотилось быстрее, чем когда-либо за последние годы. Решив вернуть себе привычное самообладание, я наконец выпутался из неудобного скрюченного положения и принял традиционную благородную позу Бастет: подбородок вверх, передние лапы вытянуты, глаза прищурены, ушки на макушке. Моё тонкое ожерелье блеснуло в тусклом свете, пробивавшемся сквозь решётку.

Конечно, Хепри всё ещё висел на моем хвосте, но я старательно игнорировал это. Симметрия и совершенство – вот к чему я стремился. Классическое изящество.

Тедимут наблюдала за мной.

– Ты... кот фараона? – прошептала она. Даже в тени её глаза блестели. Она глянула на Миу, которая всё ещё сидела у неё на руках. – Ох, Миу, ты привела его, чтобы спасти меня, правда? Спасибо тебе, спасибо тебе, – она склонила голову передо мной. – О Величайший, Защитник слабых, Властелин Могучей Лапы, я вручаю себя твоим заботам.



Хепри застрекотал крыльями.  
– Слов нет. Как люди относятся к тебе, Ра...  
– Не вижу в этом ничего плохого, – сказал я.  
Хепри спрыгнул с моего хвоста.  
– А плохо то, мой дорогой Ра, что теперь она ждёт, что ты спасёшь её.  
– Ну да, я понял. – Хепри всегда уверен, что намного умнее меня. Но на этот раз я оказался на шаг впереди. Я выпятил грудь. – Именно этим я и собираюсь заняться.  
Миу и Хепри оба замерли на месте.  
– Ты собираешься спасти её? – сказал Хепри, не веря своим ушам. – Ты?  
Миу выглядела так, словно подавилась обедом.  
– Чем ты можешь помочь ей, Ра?  
– Как чем? Я обращаюсь к фараону, – произнёс я торжественно. – Миу, пригляди за ребёнком. Хепри, останься с ними. Я собираюсь раскрыть это преступление.

## Глава 6

### Поиски начинаются

Миу и Хепри глядели на меня, раскрыв рот. Я видел, что произвёл впечатление. Я подбежал к Тедимут и потёрся носом об её склонённую головку самым что ни на есть царственным образом.

– Ничего не бойся, дитя. Теперь ты в лапах кота фараона.

Девочка не поняла меня, конечно. Но когда она подняла голову, трепетное благоговение в её блестящих глазках оказалось красноречивее любой благодарности.

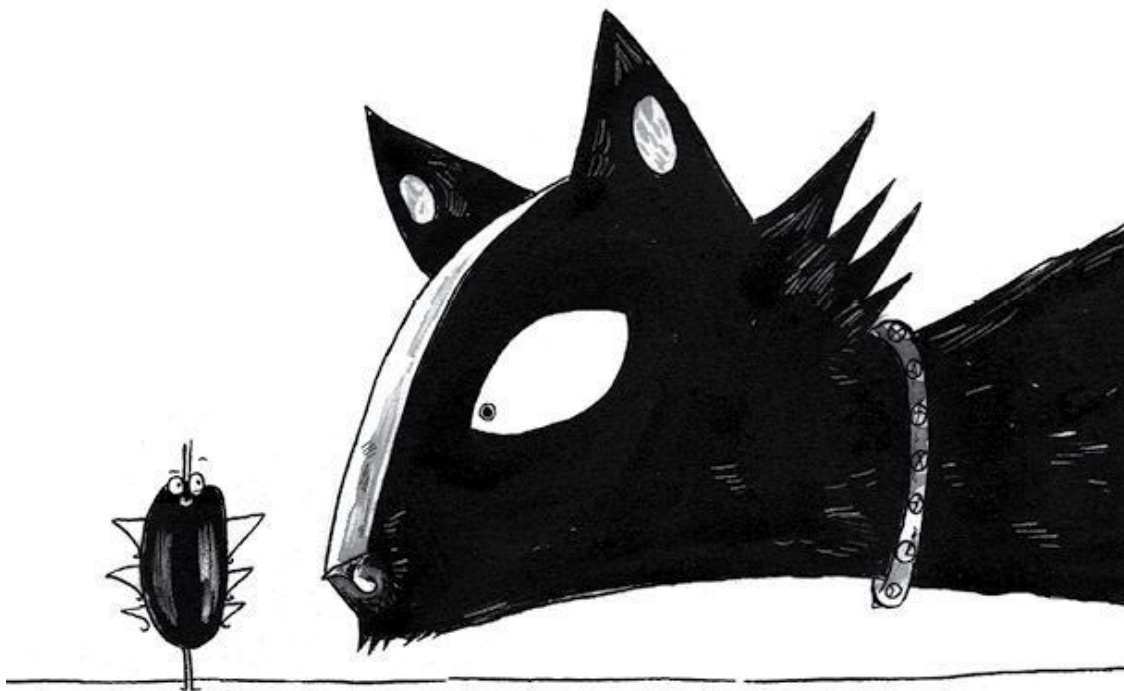
Я благосклонно кивнул и повернулся, намереваясь уйти.

– Постой! – Хепри уцепился за мой хвост, стараясь остановить меня. – Что ты удумал, Ра? Коты не раскрывают преступлений.

– Идея не так уж плоха, – сказала Миу задумчиво. – Если мы узнаем, кто на самом деле вор, то появится шанс спасти Тедимут. А такой кот, как Ра, может ходить, куда ему вздумается во дворце. Он мог бы отыскать улики. – И она добавила с сомнением: – Хотя, сможет ли он разобраться в этих уликах – совсем другой вопрос.

– Ты забываешь, кто я, – сказал я с гордостью. – Я кот фараона – Ра Всемогущий. Я могу сделать всё, что захочу.

Я высвободился из цепких лапок Хепри и забрался на верхнюю полку, к узкому проходу, через который мы вошли.



– Постой! – снова позвал Хепри. – Тебе понадобится помощь. Возьми меня с собой.

– О нет. – Я уже добрался до решётки. – Это задание для кота фараона и только для него одного.

– Но тебе придётся меня взять, – пропищал Хепри. – Иначе я...

– Засунешь навоз в мои вкусняшки? – Я не обернулся. – Даже не думай об этом, Хепри. Сделка есть сделка, а я выполнил то, что ты хотел. Если откажешься от своих слов, боги накажут тебя.

Хепри умолк, но Миу заёрзала на руках Тедимут.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.